

Вэнь Юань сидел в старой клинике, неторопливо обмахиваясь бумажным веером, и с завидным терпением наблюдал, как пожилой лекарь перевязывает рану Юй Лану. Рана была сбоку на поясе, словно от удара острым оружием, длиной с ладонь, не слишком глубокая; во время перевязки Юй Лан даже не нахмурился, его взгляд был прикован к чуть приподнятым уголкам губ Вэнь Юаня. С тех пор как юный господин последовал за ним в клинику, на его лице всё время держалась эта лёгкая, искренняя на вид улыбка.

— Обязанности охранника, — лениво продолжил Вэнь Юань, — примерно как тренировка тела: всего лишь отгонять тех, кто приходит устраивать беспорядки. — Он скользнул взглядом по мощной груди и подтянутому, крепкому животу и с искренней улыбкой добавил: — С такой отличной выучкой, как у тебя, если только тренироваться в одиночку, далеко не уйдёшь; время от времени нужно с кем-нибудь схватиться - тогда и прогресс будет. Неплохо, правда?

Юй Лан не выразил ни согласия, ни несогласия. Когда лекарь закончил перевязку, он не спеша надел одежду и спросил:

— Молодой господин Вэнь не боится, что я разнесу лавку?

Вэнь Юань подумал, что ту закусочную и так уже трудно сделать хуже, чем она есть, но всё же лучше не доводить до разрушения; ему хотелось лишь найти охранника и положить конец своей бесконечной жизни в бегах.

— Я верю, что ты человек, умеющий держать себя в руках, — сказал он.

Юй Лан посмотрел на него с каким-то скрытым смыслом и медленно произнёс:

— Хорошо.

Закусочная семьи Сунь находилась на самом оживлённом перекрёстке восточной улицы города: поток прохожих, повозок и телег не иссякал, вокруг стоял шум и суета. От уличной еды тянуло густыми ароматами, от которых невольно текли слюни.

И только перед закусочной семьи Сунь царил пустота и тишина.

Хозяин соседней лапшичной высунулся у входа, оглядываясь по сторонам; увидев, что Вэнь Юань вернулся цел и невредим, да ещё и без мясника Чжана с компанией, он усмехнулся:

— О! Молодой господин Вэнь вернулся? Где же вы сегодня с утра прятались, отдыхали?

Вэнь Юань бросил взгляд на пару-тройку посетителей внутри лапшичной и, указав веером, сказал:

— Хозяин, у вас там кто-то собирается сбежать, не заплатив.

— Кто посмел?! — тот резко обернулся; посетители недовольно уставились на него. Успокоив их, он вновь повернулся и, догоняя Вэнь Юаня, крикнул: — Я же говорю, лучше продать закусочную! С долгами жить одно мучение, разве нет?

Вэнь Юань сделал вид, что ничего не слышит, взмахнул веером и вошёл внутрь.

Едва он переступил порог, как управляющий, Чэнь Гуйли, с широкой улыбкой подбежал к нему, держа в руках счётную книгу. У него были подвитые усы средней длины, худощавое лицо, но при этом округлый, выпирающий живот, и двигался он так быстро, что никак не походил на человека, которому уже под пятьдесят.

— Молодой хозяин, посмотрите! — оживлённо заговорил он. — С утра приходило несколько человек, все спрашивали, за сколько вы готовы продать закусочную. Я всё записал. Среди них щедрее всех оказался управляющий из ресторана семьи Дин - вот столько предлагает! — он поднял три пальца.

Едва он это сказал, как из маленькой дверцы у стойки донеслось шуршание. Вэнь Юань бросил взгляд на Чэнь Гуйли, взял счётную книгу и пролистал её у прилавка: семья Дин предлагала триста лян, остальные - от восьмидесяти до двухсот, причём восемьдесят предложил тот самый соседний хозяин лапшичной.

Он тихо цыкнул языком: вот ведь, пользуются случаем, чтобы нажиться.

— Однако... — Чэнь Гуйли нарочно понизил голос, хотя тот всё равно оставался достаточно громким, — все, кто приходил узнавать цену, говорили, что им нужна только закусочная.

«Только закусочная» означало, что всех работников придётся уволить; с их нынешним поведением это было бы вполне оправданно. За дверью внезапно стихло шуршание.

— Оставь, потом посмотрим, — Вэнь Юань захлопнул счётную книгу, окинул взглядом более-менее аккуратно расставленные столы и стулья и понял, что мясник Чжан с компанией лишь погнались за ним, не став крушить заведение. — С утра были посетители?

Увидев, что Вэнь Юань забрал книгу, Чэнь Гуйли заулыбался ещё шире:

— После такой суматохи с утра откуда же им взяться?

— Нет посетителей, а управляющий Чэнь так радуется?

Лицо Чэнь Гуйли на мгновение застыло:

— К ужину, может, кто и придёт.

— Если к ужину кто-то придёт, это будет чудо... — Вэнь Юань отмахнулся от него, взял счётную книгу и направился во внутренний двор.

Стоило ему войти, как перед глазами предстала большая водяная бочка, рядом с ней - колодец; земля вокруг была вся мокрая, вперемешку с кучей пожелтевших овощных листьев. Слева от колодца находилась задняя дверь кухни, вплотную к ней примыкал дровяной сарай, рядом погреб, а дальше располагались комнаты для работников, отхожее место и навес для осла.

Четверо, которые только что теснились у узкой двери во двор, подслушивая, уже разошлись по своим местам, однако их взгляды, то явно, то украдкой, всё равно скользили к вошедшему Вэнь Юаню. Стоило ему посмотреть в их сторону, как все поспешно отвели глаза, делая вид, будто заняты работой.

Вэнь Юань слегка свернул в сторону и вошёл в первую комнату справа.

Как только дверь закрылась, работники сразу же бросили притворную занятость.

Кухарка Люй Сан-нян взглянула в сторону комнаты Вэнь Юаня, вытерла руки о передник, нахмурилась и спросила:

— Цидоу, как думаешь, молодой хозяин правда собирается продать закулочную?

Подручный Чжоу Цидоу покачал головой:

— Не знаю.

Другой работник, Го Ба-цзы, выплюнул изо рта лист капусты и фыркнул:

— Триста лян, целых триста! Были бы у меня такие деньги, бог богатства сам бы звал меня отцом, а я его - матерью!

Чэнь Дали прислонился к дверному косяку кухни и лениво сказал:

— Продаст и ладно, тогда нам выплатят жалованье. В городе столько закулочных, разве трудно найти новую работу?

Оставшиеся трое переглянулись, но ничего не ответили. Чэнь Дали был главным поваром - уйдёт отсюда, и без дела не останется, везде его с руками оторвут; к тому же он и управляющий Чэнь обычно не жили в самой закулочной. Не то что они, простые помощники,

которым и так непросто найти в городе работу с жильём и едой.

— Вам-то легко говорить, — скривился Го Ба-цзы и посмотрел на Чжоу Цидоу. — А Цидоу? Ему-то куда идти? Ему всего четырнадцать, да ещё и гэр без дома... уйдёт отсюда, и деваться некуда.

Люй Сан-нян взглянула на молчащего Чжоу Цидоу и поспешно остановила Го Ба-цзы, но тот не унимался:

— Ладно, не про Цидоу, а ты, Сан-нян? Тебе-то есть куда идти? Вернёшься к родным, найдётся тебе там хотя бы угол в сарае?

Глаза Люй Сан-нян сразу покраснели, и она не нашлась, что ответить.

— А может... — Го Ба-цзы придвинулся к Чэнь Дали. — Брат Дали, возьмёшь меня с собой?

— Тебя? — Чэнь Дали смерил его взглядом с головы до ног, закатил глаза и молча вернулся на кухню.

Го Ба-цзы так разозлился, что сплюнул:

— Думаешь, нужен мне ты со своим «возьму»? Да даже собакам не нужен! — бросил он и, размахивая полотенцем, ушёл в зал.

Вэнь Юань стоял за деревянным окном, слушая, как во дворе Люй Сан-нян и Чжоу Цидоу расходятся по своим делам, затем вернулся к кровати, снял верхнюю одежду и, опрокинувшись на постель, уставился в почерневший потолок. Возможно, продать закусочную и правда лучше: кредиторы получают свои деньги, работники - жалованье, а он сам с оставшимися двумястами с лишним лянми найдёт где-нибудь маленький дворик и заживёт в своё удовольствие.

Но стоило вспомнить только что услышанные слова, как в груди будто застрял тяжёлый ком. Когда он только пришёл в закусочную, эту комнату для него убрал Чжоу Цидоу; у него не было ни одеяла, ни постели, и именно Люй Сан-нян продала ему по дешёвке новый комплект.

Он уже лишился дома... возможно, если ещё немного продержаться, он сможет дать этим людям новый дом, каким бы ветхим он ни был, он хотя бы защитит от ветра и дождя.

Вэнь Юань натянул одеяло на голову.

Проснулся он уже на следующий день. Ранним утром накрапывал мелкий дождь, и туман, принесённый влагой, веял прохладой. Во дворе Люй Сан-нян мыла кухонную утварь, Чжоу Цидоу набирал воду у колодца; увидев, что молодой хозяин встал так рано, они на мгновение

удивились и поспешно поприветствовали его.

— Молодой хозяин, доброе утро. Что желаете на завтрак? — спросила Люй Саннян.

— Готовьте, что есть на кухне, — без особого аппетита ответил Вэнь Юань и, обернувшись, пошёл искать деревянный таз для умывания. Заглянув внутрь, он увидел, что там всё ещё лежит вчерашняя грязная одежда, и весь поник.

Он задумался, долго стоял перед тазом, но в конце концов всё же отложил грязную одежду в сторону - стирку можно оставить на потом.

После умывания завтрак уже был подан: два баоцзы, чашка жидкой каши и половинка тарелки солений стояли на небольшом столике во дворе. Каша была такой жидкой, что осталась почти одна рисовая вода, от солений тянуло странным запахом пересола, и лишь баоцзы оказались неожиданно хороши - с начинкой из пастушьей сумки. Горячие, с тонким тестом и щедрой начинкой - единственное, чего им не хватало, так это мяса: добавь немного фарша, и вкус стал бы ещё насыщеннее.

Подумав об этом, Вэнь Юань вдруг почувствовал, что даже баоцзы в его руках потеряли вкус.

С трудом доев этот пресный завтрак, он, сдерживая раздражение, подошёл к тазу, чтобы достать замоченную одежду... но не смог её поднять.

Да что это за одежда такая тяжёлая! Почему, когда он её носил, она совсем не казалась тяжёлой?!

Ладно, не буду стирать! Всё равно уже намочил, считай, дело сделано.

Стиснув зубы, он швырнул мокрую одежду на бамбуковую сушилку; старая конструкция вдруг жалобно треснула, накренилась набок и уже готова была рухнуть, как подбежавшие Люй Саннян и Чжоу Цидоу успели её удержать.

Вэнь Юань вроде бы должен был почувствовать неловкость, но почему-то ему вдруг захотелось рассмеяться.

Однако он не рассмеялся.

— Эта сушилка уже старая, держится плохо. Молодой хозяин, давайте я, — сказала Люй Саннян.

— А... — отозвался Вэнь Юань и отступил на шаг.

Чжоу Цидоу быстро вместе с Люй Сан-нян поправили сушилку, затем молча взяли мокрую одежду, отжали её и развесили; в одно мгновение всё уже колыхалось на солнце.

Вэнь Юань тихо вздохнул.

Люй Сан-нян всё теребила передник, вытирая руки, и, поколебавшись, спросила:

— Молодой хозяин... а закулочную нельзя не продавать?

Чжоу Цидоу тут же поднял взгляд; две пары глаз с надеждой уставились на Вэнь Юаня. Чэнь Дали было всё равно, продадут заведение или нет, Го Ба-цзы, лишившись работы, мог вернуться домой, и только у них двоих не было куда идти.

Люй Сан-нян нервно мяла край передника:

— Я обязательно буду вас слушаться, буду хорошо работать, ни в коем случае не лениться.

Чжоу Цидоу не отличался разговорчивостью - даже обслуживая гостей, редко произносил лишнее, а сейчас и вовсе не знал, что сказать, только беспрестанно кивал.

Вэнь Юань на мгновение замолчал, тихо вздохнул про себя и сказал:

— Закусочная работает как обычно. Делайте, что должны.

Раньше из-за постоянных визитов кредиторов дела совсем не шли, но теперь он только что нанял высокого и крепкого охранника, как же можно не попробовать и сразу продавать? Да и ладно, сперва стоит попытаться удержаться на плаву; если не выйдет тогда и решать. Пусть закулочная и развалюха, но желающих заполучить её хватает.

Они не были уверены, значит ли это, что заведение не продадут, однако слова о том, что закулочная продолжит работу, заметно их успокоили. Они чуть не расплакались, и Вэнь Юань поспешил отправить их по делам.

Когда с одеждой было покончено, со стороны задней двери раздались три стука, а затем громкий крик:

— Шеф Чэнь, привезли овощи!

Чжоу Цидоу поставил ведро и побежал открывать.

Пришёл старик Чжан, огородник из деревни Цинмяо. Он внёс на плечах две коромысла с

корзинами свежих овощей, среди которых была и пастушья сумка, которую как раз ел Вэнь Юань. Свежая зелень долго не хранится, поэтому её доставляли ежедневно; в других закусовых, когда дела шли хорошо, такие поставки бывали и по два-три раза в день.

Две корзины поставили во дворе, и Чэнь Дали с Люй Сан-нян принялись разбирать их каждый взял по одной. Вэнь Юань, движимый любопытством, тоже подошёл взглянуть.

Под внимательным взглядом молодого хозяина Чэнь Дали и Люй Сан-нян отбирали овощи особенно тщательно. Старик Чжан столько раз привозил овощи в закусовую семью Сунь, но впервые видел, чтобы их так придирчиво перебирали, и невольно занервничал, не станут ли на этот раз искать повод сбить цену.

К счастью, овощи у него были ухоженные: кроме нескольких пожелтевших листьев, изъеденных насекомыми, придраться было не к чему.

Шестнадцать цзиней, ни больше ни меньше.

— Весенние бамбуковые побеги сейчас самые нежные, потому и цена выросла на два вэнь. За эти две корзины всего тридцать девять вэнь, — старик Чжан потер ладонями о штаны и с добродушной улыбкой посмотрел на Чэнь Дали.

Тот обернулся к Вэнь Юаню, за ним повернулись и Люй Сан-нян с Чжоу Цидоу. Все ждали, что Вэнь Юань достанет деньги.

Он уже было потянулся за кошелём, но, вспомнив, что у него осталось всего двести вэнь, заколебался:

— Счета нельзя путать. Это должно идти по расходам заведения, пусть управляющий Чэнь заплатит.

Услышав это, Чэнь Гуйли сразу заголосил:

— На счету и так почти ничего не осталось! Молодой хозяин, да этих денег в ящике едва хватает!

Он приподнял крышку деревянного ящика с деньгами. Там тоже было около двухсот вэнь. Заплати за овощи, и почти ничего не останется.

— Молодой хозяин, — продолжил Чэнь Гуйли, — раз уж закусовую всё равно собираются продавать, зачем закупать столько овощей? Всё равно много не заработаем.

— Сколько заработаем, столько и хорошо, — Вэнь Юань закрыл ящик. — Сегодняшние овощи

оплачу я, а потом запишем в счёт.

Чэнь Гуйли на мгновение опешил:

— Что вы имеете в виду, молодой хозяин?

— То, что закусочная не продаётся.

Вэнь Юань развернулся и пошёл в комнату за деньгами. Как только он ушёл, брови Чэнь Гуйли тут же сошлись. Этот юнец и правда ничего не понимает! За такую развалюху выручить триста лян - уже удача небес, а он ещё думает завысить цену? Продать закусочную, получить деньги и каждому найти новое место, разве не лучший исход? А он упрямится и не хочет продавать!

«Посмотрим, надолго ли тебя хватит!»

Старик Чжан, получив деньги, радостно ушёл, а Чэнь Дали с Люй Сан-нян унесли овощи мыть.

Вэнь Юань, вертя в пальцах листок зелени, задумался, как же вести дела в закусочной. Одних только грошей, что приносит ежедневная продажа простой лапши с зеленью, не хватит даже на жизнь, не говоря уже о долгах, так недолго и всем начать «питаться северо-западным ветром». Юноша впервые по-настоящему ощутил вкус забот и тревог.

(ПП: идиома, означает жить впроголодь)

Вымыв руки, он вернулся в зал. Там оставались только Чжоу Цидоу и Го Ба-цзы, занятые протиркой столов. После протирки поверхность оставалась влажной, жир вперемешку с водой собирался в мелкие масляные капли.

— Жир со столов не оттирается? — спросил Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу замялся и тихо ответил:

— В лавке не хватает мыльных орехов.

Вэнь Юань опешил:

— Неужели даже на мыльные орехи денег нет?

— Есть, просто... — Чжоу Цидоу замялся, явно не зная, как объяснить.

Вэнь Юань, видя его нерешительность, подозвал Го Ба-цзы:

— Ты скажи.

— Все мыльные орехи в лавке идут на мытьё посуды, — ответил тот.

Посетителей почти нет, откуда столько посуды, чтобы расходувать всё на неё? Вэнь Юань понял, что тот говорит не всю правду, но расспрашивать дальше не стал.

— Если нет мыльных орехов, придумайте, как отмыть жир со столов, стульев и перил. И паутину под потолком тоже уберите - всё сразу.

— Да как это вообще отмыть дочиста! — выкрикнул Го Ба-цзы, но, заметив выражение лица Вэнь Юаня, лишь швырнул тряпку и нехотя пошёл выполнять поручение.

Чжоу Цидоу ничего не сказал и последовал за ним во внутренний двор.

Го Ба-цзы взял мыльные орехи и заново принялся за чистку столов, а Чжоу Цидоу нашёл длинный шест, привязал к нему метлу и стал сметать паутину. Пока Го Ба-цзы тёр столы, он украдкой поглядывал на молодого хозяина: тот прошёлся по закуской паре кругов, то туда взглянет, то сюда, словно проверяет, насколько тщательно всё вычищено. Го Ба-цзы скривился и вынужден был работать усерднее.

— А что это сегодня ваш молодой хозяин не бегаёт от долгов? — раздался голос одного из посетителей с лошадиным лицом.

Го Ба-цзы опустил тряпку и ответил:

— Раз никто не приходит требовать долг, так и бежать незачем.

— О-о, значит, расплатились? Закусочную продали? — тот потер подбородок, скользнув взглядом по Вэнь Юаню за стойкой. — Когда успели?

— Не продавали, — коротко ответил Го Ба-цзы.

— Не продавали и долг вернёте? С вашим-то молодым хозяином, который ничего не умеет, да ваша закуская и трёх дней не протянет, как закроется!

Другой, с рябым лицом, ухмыляясь, добавил:

— Да вы посмотрите, кроме нас, кто к вам вообще заходит?

— Точно, еда у вас отвратительная, — поддержал третий.

Все трое поднялись, грубо оттолкнули Го Ба-цзы и, важно раскачиваясь, направились к выходу.

— Пойдите, вы ещё не заплатили, — остановил их Вэнь Юань.

Человек с лошадиным лицом обернулся:

— Такая гадость, и ещё платить?

Вэнь Юань бросил взгляд на стол:

— Раз съели, значит, платите. Го Ба-цзы, посчитай.

— Десять баоцзы, три порции жидкой каши, шесть варёных яиц и одна порция солений - всего тридцать три вэнь, — отчеканил тот.

На лице гостя мелькнула насмешка; он лениво оперся на стойку:

— Мы ведь часто к вам ходим. Скинь три вэня, пусть будет тридцать.

Сумма была небольшой, и Вэнь Юань легко согласился:

— Ладно.

Однако тот не спешил доставать кошелёк, а вместо этого спросил:

— Слышал, молодой хозяин недавно только в Цзиньчжоу приехал?

Вэнь Юань нахмурился:

— Вы будете платить вместе или каждый за себя?

— Раз уж вы закусочную продаёте, неужели за эти пару вэнь так цепляетесь? — вмешался рябой. — Не чужие же мы вам.

Вэнь Юань на мгновение замер, затем поднял взгляд и медленно спросил:

— Что вы этим хотите сказать?

— Да то и значит: мы сегодня деньги с собой забыли. Запишите в долг, в следующий раз зайдём, всё сразу и оплатим.

— Хозяин, вот здесь, — Го Ба-цзы раскрыл счётную книгу и ткнул пальцем. — Тут записаны их долги.

Вэнь Юань опустил взгляд - там было вовсе не тридцать вэнь: в сумме выходило почти целый лян серебра. Это уже были совсем не мелкие деньги!

Вэнь Юань приподнял бровь и спокойно произнёс:

— Вы задолжали такую сумму. Если не сейчас считать, то когда?

Рябой хлопнул ладонью по стойке:

— Что ты такое говоришь! Спроси у своего управляющего, похожи мы на тех, кто долги не возвращает?

Услышав шум, Чэнь Гуйли выбежал из внутреннего двора; увидев знакомых клиентов, он тут же расплылся в улыбке:

— Да что вы такое говорите, братья! Вы у нас частые гости, как же вы не заплатите? Наш молодой хозяин недавно здесь, не знает вас.

Человек с лошадиным лицом усмехнулся:

— Ну так мы почаще заходить будем, тогда и узнает.

— Сначала рассчитайтесь, а потом приходите, — Вэнь Юань тихо цыкнул. — А то в следующий раз снова выйдет недоразумение, будто вы не платите.

— У молодого хозяина слова с намёком...

Рябой уже собирался шагнуть вперёд, как в дверях закуской появился человек. Он стоял против света, так что лица было не разглядеть. Только и видно было: тёмные волосы, сбоку заплетённые в несколько тонких косичек, длинные пряди спадают на плечи; широкие плечи, узкая талия; в руках две рыбных корзины, ещё одна висит за спиной, и все они мокрые, с них капает вода.

Его длинные ноги делали шаги, равные чужим двум, и в одно мгновение он оказался у стойки.

— Я пришёл работать, — сказал он. — Молодой господин.□□

<http://bllate.org/book/17250/1614771>